

Роль государственного регулирования и институциональной среды в условиях инновационной экономики

Ю. А. Ковальчук,
д. э. н., доцент,
профессор кафедры
финансового менеджмента,
Рязанский государственный
радиотехнический
университет
e-mail: fm-science@inbox.ru

С. Г. Поляков,
д. э. н., генеральный
директор Фонда
(государственного)
содействия развитию малых
форм предприятий в научно-
технической сфере
e-mail: bugarya@fasie.ru

И. М. Степнов,
д. э. н., профессор,
зав. кафедрой
финансового менеджмента,
Рязанский государственный
радиотехнический
университет
e-mail: stepnov@rzn.ru

Инновационная экономика стимулирует со стороны экономических субъектов – предприятий и организаций – спрос на соответствующие институты, способствуя увеличению скорости институциональных преобразований и повышению их эффективности. При этом институты, уменьшая неопределенность взаимодействий между экономическими субъектами, координируют распределение ресурсов в условиях инновационной экономики, выполняя функцию, аналогичную ценовому регулированию в рыночной экономике. В данной статье авторами проведен подробный анализ современных теоретических концепций (теория «выращивания институтов», методология институционального проектирования, теория эволюции институтов, теория организационных платформ, теория «трансплантация институтов», создание

институтов развития), позволивший выявить возможности и особенности институциональных преобразований в сфере поддержки инновационного развития промышленных предприятий, а также сформулировать оригинальные принципы институционализации роли государства в условиях инновационной экономики и процессах технологического развития и модернизации промышленных предприятий. Сделан вывод о том, что существует объективная необходимость формирования теории институциональных преимуществ экономических субъектов, основным положением которой может быть следующее: экономический субъект (предприятие или организация), соблюдая принципы институционализации, получает институциональные преимущества для осуществления преобразований в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: государственное регулирование, институт, инновационная экономика, научно-технический прогресс, конкурентоспособность.

Одними из главных закономерностей долгосрочного экономического развития, по мнению С. Ю. Глазьева [4], являются цикличность процессов технико-экономического развития, нелинейность траекторий развития, распространения и замещения технологий, а также наличие разрывов между фазами жизненного цикла эволюции технологий, возможности преодоления которых зависят от состояния институтов обеспечения научно-технического прогресса. Но и институциональная среда играет существенную роль в процессах развития экономических систем и субъектов, создавая возможности и предоставляя ресурсы для осуществления трансформационных процессов, какими являются процессы инновационного развития. Кроме того, по мнению М. Портера и других

зарубежных ученых современности [29], сам переход от сырьевой экономики, зависимой от иностранных инвестиций, к инновационной экономике через модернизацию экономики, что характерно для России в настоящее время, зависит от функционирования внутренних институтов.

Институты как системы принятых в обществе норм и правил (в классической трактовке Д. Норта [12]), обеспечивающих функционирование экономики и государства, создают равные для всех экономических субъектов условия функционирования и осуществления экономической деятельности. Поэтому в настоящее время именно механизм институционального регулирования экономики в противовес прямым государственным инвестициям в отдельные «стратегиче-

ские» или «приоритетные» отрасли является особенно значимым. Кроме того, учитывая, что координация в экономике осуществляется на основе цен, то институты, уменьшая неопределенность взаимодействий между экономическими субъектами, координируют распределение ресурсов в экономике. Мы соглашались с трактовкой В. В. Вольчик [3], что в долгосрочном периоде и в эволюционном аспекте роль институтов тождественна роли цен. В плановой экономике фактически не было ценовой координации, но зато существовала координация институциональная, которую обычно не учитывают. При этом с данным положением согласуется фундаментальная идея Й. Шумпетера о том, что сущность экономического развития заключается не столько в накоплении капитала и приращении дополнительной рабочей силы, сколько в перераспределении наличного капитала и наличной рабочей силы из менее эффективных сфер экономической деятельности в более эффективные [22]. Такое перераспределение в равной степени зависит от уровня цен и институтов.

Институты, конечно, создаются людьми. И именно люди развивают и изменяют институты, при этом формируются возможности, которыми располагают члены общества. Поэтому и предприятия и организации создаются для того, чтобы использовать эти возможности, и по мере своего развития они же и меняют институты. Согласно Д. Норт, результирующее направление институциональных изменений формируется:

- «эффектом блокировки», возникающим вследствие симбиоза (сращивания) институтов и организаций на основе структуры побудительных мотивов, создаваемой этими институтами;
- обратным влиянием изменений в наборе возможностей на восприятие и реакцию индивидов.

При объяснении институциональных изменений (которые, несомненно, значимы в процессах инновационного развития) наиболее целесообразно использование эволюционной теории: с течением времени неэффективные институты отмирают, а эффективные — выживают, и поэтому происходит постепенное развитие более эффективных форм экономической, политической и социальной организации. Сама же неэффективность одних и эффективность других механизмов координации выявляется, по мнению Р. И. Капелюшникова [8], в результате институциональной метаконкуренции, т. е. конкуренции институтов. По аналогии с рыночной конкуренцией, на институциональном рынке происходит отбор институтов в зависимости от их способности охватывать наибольшее количество взаимодействий рыночных агентов при сравнительно низком уровне транзакционных издержек. При этом существует и «неконкурентный» институциональный рынок, существование которого может приводить к ухудшающему отбору институтов и консервации данной ситуации в виде устойчивого, но неэффективного равновесия (или неравновесия).

Неравновесные (и неэффективные равновесные) ситуации на рынке, характеризующиеся неэффективными институтами, могут привести, по мнению В. М. Полтеровича, к возникновению «институциональных ловушек» [14]. Неэффективность проявляется в том, что такой институт привлекает экономиче-

ских агентов низкими затратами на «входе», при этом в процессе функционирования возникают значительные текущие издержки, а на «выходе» — запретительные высокие издержки. При этом не любой неэффективный институт является «ловушкой», а сама «ловушка» не всегда является следствием дисфункции института (например, современная биржа, механизм ипотечного и потребительского кредитования).

Отметим, что институциональное равновесие наблюдается на институциональном рынке, когда при данном соотношении сил игроков на рынке, определенном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений [21]. И такое институциональное равновесие определяет условия для стабильного функционирования хозяйственного механизма в рамках доминирующего способа экономической координации.

Следует отметить, что теоретической основой для рассмотрения институтов как равновесия (т. е. имеются совокупности равновесных стратегий участников взаимодействия) заложены в работе «Экономическая теория социальных институтов» Э. Шоттера [30], где институты рассматривались им как равновесия, решающие проблемы кооперации и координации во вполне конкретных взаимодействиях, носящих повторяющийся характер [7]. В связи с этим анализ длинных рядов исторических данных позволяет объяснить выбор той или иной институциональной альтернативы из целого ряда возможных на первых этапах развития вариантов.

Следовательно, динамические процессы в экономике приводят к созданию экономических ситуаций, которые характеризуют неравновесие не только на товарных рынках, но и на институциональном рынке. Таким образом, инновационная экономика в том числе направлена и на отбор и/или создание эффективных институтов, обеспечивающих эффективное регулирование и координацию экономики.

Государство является неотъемлемым действующим лицом в процессах инновационного развития (причем, как правило, иницирующим и поддерживающим данные процессы), и дающим ориентиры модернизации и технологического развития на промышленных предприятиях. Очевидно, что данные функции государство реализует, учитывая динамику научно-технического прогресса.

Следует отметить еще одно обстоятельство. Экономический рост в результате научно-технического прогресса способствует повышению благосостояния населения, однако возникает одна существенная проблема — социальная занятость. Если экономический рост порождается инновационными процессами, то инновации зарождаются в период кризисов и депрессии, а именно для этого периода характерен высокий уровень безработицы. Решение проблем занятости — первостепенная задача государства, поэтому в данный период необходимы существенные и эффективные государственные действия по поддержке экономики, стабилизации социальной сферы и по запуску базисных технологических инноваций. Следовательно, в период депрессии влияние государства особенно значимо, и

именно государственное регулирование посредством институтов становится одним из решающих механизмов сокращения временного интервала депрессии и поиска состояния нового равновесия в экономике.

Государство может предложить экономике «традиционную» для себя форму влияния — создание и реализация механизма государственной политики; в данном случае речь идет о государственной технологической политике, в рамках которой определяются (выбираются) приоритеты направлений технологического развития экономики. Очевидно, что исходными данными для формирования приоритетов служат анализ статистических данных и результаты технологического форсайта, позволяющие идентифицировать фазу длинной волны по Н. Кондратьеву, прежде всего, и определить «точки входа–выхода» текущего и следующего технологического уклада.

Следует отметить, что, согласно исследованиям Г. Менша [28], началу повышательной стадии длинной кондратьевской волны обязательно предшествуют периоды кризиса и депрессии, в период которых экономика наиболее восприимчива к инновациям, которые являются средством выхода из депрессии. Таким образом, депрессия запускает инновационный процесс. В противовес Г. Меншу, К. Фримен [24] утверждает, что инновационный процесс зарождается во время оживления. Современные исследователи, в частности М. Хироока [26] и др. [1], говорят о наличии тесной корреляции диффузии инноваций и больших циклов Н. Кондратьева, и что диффузия нововведений, благодаря механизму самоорганизации выборочно собирает кластер инноваций вдоль подъема большого цикла Н. Кондратьева. Скорее всего, это связано с тем, что время запуска инновационного процесса занимает значительный период, охватывающий фазу депрессии и частично начало фазы оживления. Следовательно, диффузия нововведений полностью синхронизируется с повышательной стадией цикла Н. Кондратьева и достигает насыщения в области наивысшего пика цикла.

Отметим, что значение государственной экономической политики резко возросло после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., выявившего недостаточность рыночного и корпоративного регулирования. Стало очевидным, что спасти капиталистическую экономику и обеспечить ее дальнейший рост способна только продуманная экономическая политика государства.

Таким образом, сделаем вывод, что эффективность государственной политики (которая может принимать виды государственной научно-технической политики, государственной инновационной политики или государственной технологической политики) в значительной мере зависит от способности правительства (государственный структур) адекватно выделять периоды депрессии и оживления, предвидеть и активно содействовать инновационному процессу через механизм модернизации экономики и экономических субъектов в периоды депрессии и оживления, когда имеет место синергетический эффект их усиления. Отметим, что если поддержка государства осуществляется с запозданием, эффективность технологического прогресса значительно снижается — таким образом,

государство может, соответственно, и замедлять темпы экономического роста.

Следует отметить, что согласно классической концепции экономической теории, промышленные предприятия являются генераторами предложения на рынке, а индивидуумы (домохозяйства) — генераторами спроса. Равновесие происходит автоматически — без участия государства и его институтов, на основе действия невидимой руки рынка. Неоклассическая теория основывается на концепции равновесия, определяемого с помощью ценового механизма. Поэтому роль государства имеет место быть только в тех областях, где рынок терпит неудачу (оборона, социальные вопросы и т. п.), в целях формирования «правильных» (условно справедливых) цен. Особенно значима теория регулируемого капитализма Дж. М. Кейнса, который показал, как используя рычаги государственной власти можно вывести страну из экономического кризиса, и как активная политика государства путем воздействия на совокупный спрос может обеспечить полную занятость и экономический рост.

Поскольку нашим исследованием мы рассматриваем условия рыночной экономики, здесь важно и понять институциональный механизм равновесия на рынке. Согласно теории Д. Норта задача государства состоит в корректировке «провалов рынка» с целью достижения экономического роста. При этом следует отметить, что государство не является идеальным экономическим институтом. Согласно «теореме Коуза», а также исследованиям лауреата нобелевской премии по экономике за 2009 г. Э. Остром прямое правительственное регулирование не всегда дает лучшие результаты, чем простое предоставление проблемы на волю рынка или фирмы, а общественная собственность не менее эффективна, чем государственная или частная.

В целях достижения экономического роста, например, нобелевский лауреат Дж. Стиглиц [19] полагает, что сначала должны строиться институты, а С. Фишер (главный экономист МВФ) [2] в соответствии с неоклассической парадигмой утверждает в своих работах, что свободный рынок создаст необходимые институты.

В условиях научно-технического прогресса, когда государство выступает его ускорителем, государство и создает те институты, которые бы мог создать свободный рынок, — квазирыночные институты.

Модернизация как процесс усовершенствования в отношении макроэкономической системы (рис. 1) опирается на два направления:

- методы и инструменты стимулирования экономического роста (гарантии по кредитам, налоговые льготы, субсидии и т. п., а также разработка долгосрочных планов развития экономики с созданием стимулов к участию в программах частного сектора);
- совершенствование институтов, т. е. институциональные реформы (в основном, обновление действующих институтов и создание новых институтов, прежде всего, в целях снижения транзакционных издержек).

Следует отметить двухстороннюю связь между экономическим ростом и качеством институтов: высо-

Рис. 1. Процесс модернизации с позиции институционального регулирования

кое качество институтов способствует экономическому росту, а быстрый экономический рост облегчает совершенствование институтов [23]. Благодаря этому появляется шанс выйти из «институциональной ловушки», если только удастся инициировать рост.

Качество институтов стимулирует экономический рост, тем самым создавая институциональные возможности для модернизации экономики в целом и промышленных предприятий в частности. При этом институциональные преобразования должны соответствовать определенным условиям, в которых они происходят, а именно:

- инновационный характер экономики, требующей соответствующих систем инфраструктурной поддержки;
- повышение требований к качеству человеческого капитала, что предполагает необходимость широких изменений в системах образования и здравоохранения, а также других институтов, обеспечивающих позитивную динамику такого широкого понятия, как качество жизни;
- дальнейшее усиление специализации и разделения труда, что выдвигает требования к механизмам координации деятельности и сокращения транзакционных издержек;
- усложнение экономических систем и возникновение новых комплексных рисков для устойчивого развития, что предполагает развитие систем распределения рисков, эффективного мониторинга социально-экономических процессов, укрепление частно-государственного партнерства;
- возрастание роли информации и информационных технологий, что ведет к дальнейшему росту спроса на информацию о деятельности всех ведущих институтов и организаций, повышает требования к их прозрачности.

Качество институтов для экономического роста создается за счет институциональных трансформаций (обязательно при наличии возможностей избежать «институциональные ловушки») на основе следующих процессов, являющихся предметом современной институциональной теории (кстати, одновременно и аспектами экономической политики государств):

- обновление (рекомбинация) действующих институтов;
- создание (проектирование) новых институтов;
- импорт заимствованных институтов;
- трансформация существующих неформальных институтов в новые формальные институты (и обратно);
- адаптация существующих формальных институтов к новым неформальным (и обратно).

Так, государством специально создаются новые институты — институты развития, призванные обеспечивать перераспределение ресурсов в пользу проектов развития, направленных на создание потенциала экономического роста. При этом субъективно создаваемые институты должны быть адекватными объективным экономическим условиям и проектироваться с учетом степени их соответствия потребностям экономических субъектов. В частности, существует концепция «выращивания институтов», предложенная Я. Кузьминовым, В. Радаевым, А. Яковлевым, Е. Ясиным [10], основанная на проектно-подходе к реализации реформ и выявлении устойчивых групп интересов, обеспечивающих институциональное равновесие, а также потенциальных сил поддержки и сопротивления изменению равновесного состояния. Также следует выделить методологию институционального проектирования В. Л. Тамбовцева [20], ориентированную на целесообразную организацию институтов по проектно-принципу.

По нашему мнению, именно создание новых институтов целесообразно в тех секторах, где «провалы рынка» и неэффективность уже действующих институтов наиболее очевидна. Тем не менее, полностью обновить институциональную среду невозможно — внедрение новых институтов следует осуществлять при одновременном сохранении уже действующих институтов, постепенно отказываясь от неэффективных.

Следует также отметить, что существует позиция, согласно которой институт вообще создать нельзя, поскольку таким образом псевдоинститут будет выступать как средство достижения целей определенной узкой группы субъектов и может просто «прижиться» [16]. При потере принудительного или мотивирующего воздействия такой псевдоинститут исчезнет, не обретя институциональной формы. Поэтому институты формируются только на основе эволюции, и, по мнению Г. Б. Клейнера [9] возможно создание относительно работающих «квазиинститутов» для временного выполнения функций в рамках вспомогательных стратегий развития институциональной среды общества.

Необходимо отметить, что спонтанного возникновения института также не существует. Это подтверждается условиями инновационной экономики, которая предъявляет особые требования к институциональным изменениям. В период становления институты, направленные на инновационное развитие общества и экономики, не могут выполнять возлагаемые на них функции — т. е. возникновение института инновационного развития требует особого поведения индивидов и организаций, что должно привести к появлению области устойчивого поведения, защищенного обществом. Попадание предприятия в эту область должно приводить к его успешной деятельности, поддержанной государством. Очевидно, что именно такой инновационный институт может быть создан в заявительном порядке, но тем не менее следует учитывать целесообразность

его создания в части удовлетворения запросов со стороны общества.

Возникновение института возможно, если предприятия, осуществляя инновационное развитие, будут формировать компромиссы, как между собой, так и в обществе в целом. Появление устойчивых компромиссов приведет к тому, что в обществе будут возникать конвенции, которые обеспечивают развитие отдельных предприятий и которые будет поддерживаться государством. Такие совместные усилия должны привести к формированию инновационных институтов на основе специальных «организационных платформ» [15, 17, 18] (рис. 2).

Более существенной проблемой являются преобразование и адаптация институтов. Так, существует механизм заимствования институтов — «трансплантация институтов», где институты выступают в качестве объектов купли-продажи. Такой механизм, по мнению ряда ученых-институционалистов [11, 13], дает возможность выигрыша в процессах внедрения норм и стандартов, определяющих институты, по причине уже проведенной проверки их эффективности. Отметим, что так называемая «догоняющая модернизация» в этом контексте позволяет повысить эффективность и комплексность институциональных преобразований в переходных или развивающихся экономиках. Однако следует учитывать, что импортируемые институты могут функционировать не так, как ожидается, поскольку у них может не быть необходимой им политической, экономической базы и институциональной среды.

По нашему мнению, теоретическое обоснование целенаправленного и обоснованного формирования эффективных экономических институтов и в целом институциональной среды целесообразно на основе синтеза подходов «выращивания» и «трансплантации» институтов, включая обновление, создание (в том числе и институтов развития как отдельный вид

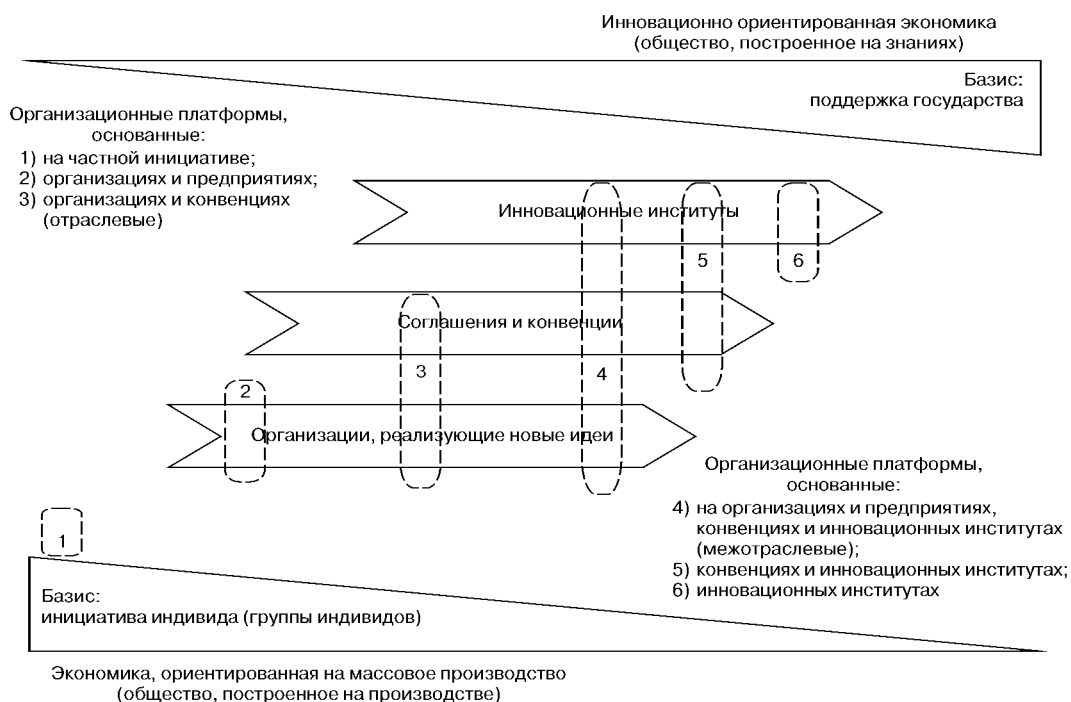

Рис. 2. Институциональные основы организационных платформ

институтов), импорт, имитацию, трансфер, модификацию, рекомбинацию и другие способы управляемой институционализации. При этом необходим переход от механизма заимствования к механизму выращивания институтов как постепенное внедрение и встраивание в существующую систему институтов, которые, в частности, стимулировали бы дальнейшее развитие научно-технического прогресса.

В связи с этим сформируем принципы институционализации роли государства в условиях инновационной экономики и процессах технологического развития и модернизации промышленных предприятий:

1. Принцип соответствия институционализации процессов инновационного развития и государственной политики стимулирования экономического роста. Государственная экономическая политика должна быть направлена на модернизацию промышленности, поскольку одно лишь заимствование приведет к технико-технологической зависимости и отсутствию стимулов для собственного экономического развития.
2. Принцип соучастия и совместной ответственности государства и бизнеса (т. е. предприятий и организаций). Институт, созданный при широком соучастии охватываемых им экономических субъектов, гораздо эффективнее «принимается» институциональной системой, нежели институт, внедряемый принудительно. Кроме того роль государства значительна тогда, когда есть инициатива бизнеса, кроме того из-за ограниченности государственных ресурсов институтам развития сложно оказать существенное влияние на процессы модернизации экономики без привлечения частного капитала. Поэтому государство помогает промышленным предприятиям реализовать те проекты, которые:
 - при текущих экономических условиях становятся неэффективными или долгорезализуемыми;
 - строго соответствуют выбранным приоритетам технологического развития.
3. Принцип соответствия и своевременности институциональных изменений существующей институциональной среде. Суть принципа заключается в необходимости обязательного соответствия функций института системе стимулов экономических субъектов и адекватности функциям уже действующих институтов. Создание, имплантация или преобразование институтов должно происходить только при наличии спроса на их услуги со стороны экономических субъектов. Чрезмерно новаторские институты могут быть не востребованы.
4. Принцип эволюционного развития. Означает встраивание новых институтов в систему существующих институтов без ее радикального разрушения и с учетом положительного опыта, накопленного существующими институтами. Тем менее институты должны конкурировать между собой за ресурсы, выделяемые государством.
5. Принцип разработки и отбора альтернативных вариантов создаваемых институтов. При создании нового института (его проектировании) выбор наилучшего институционального проекта должен быть основан на двух критериях:
 - обеспечение достижения реальной достижимой цели создания нового института;
 - обеспечение минимальных транзакционных издержек осуществления данного институционального проекта;
 - обеспечение минимального времени на адаптацию института в существующей институциональной среде.
6. Принцип функциональной достаточности института. Институту должен быть определен оптимальный набор функций, не дублирующий набор функций уже существующих институтов, при этом должны быть определены функции, выполнение которых для данного института недопустимы. Кроме того принцип означает отсутствие или минимизацию противоречий институтам существующим государственным органам, в которых могут возникнуть проблемы при распределении ресурсов в пользу конкретных институтов, и стереотипам поведения экономических субъектов.
7. Принцип ресурсного обеспечения функционирования института. Предполагает не только финансовое обеспечение деятельности института в соответствии целью создания и принимаемого набора функций, но и кадровое, техническое, материальное и информационное обеспечение.
8. Принцип комплементарности (статической и динамической) институтов. Институты, создаваемые и изменяемые государством, должны предусматривать возможность их комплексной координации и основываться на последовательности институциональных изменений за счет рационального распределения ресурсов на определенных направлениях функционирования институтов.
9. Принцип сохранения инвестиционной активности частного бизнеса. Означает соблюдение правил невытеснения частного бизнеса из инвестиционного процесса. Так, институты развития не должны ориентироваться на инвестирование в тех видах деятельности, которую вполне могут осуществлять субъекты частного бизнеса. В противном случае замена инвестиционной активности частного бизнеса государственной поддержкой может привести к торможению экономического развития.
10. Принцип максимальной защищенности от оппортунистического поведения. В рамках института экономический субъект получает институциональные ресурсы в виде индивидуальной выгоды, при этом экономический субъект должен произвести результат, который будет выгодой института, предусмотренной при создании этого института. Система функционирования института должна исключить возможность невыполнения действий со стороны экономических субъектов при соблюдении формальных условий получения институциональных ресурсов, что в противном случае может повлечь возникновение у экономического субъекта стремления получить институциональный ресурс только исходя из своего статуса.
11. Принцип ухода от «институциональных ловушек». Экономический рост, который сопровождается процессами модернизации или иницируемый

процессами модернизации промышленных предприятий, способствует совершенствованию институтов, при этом снижается вероятность попадания в «институциональную ловушку». Таким образом, баланс стимулов экономического роста и процессов совершенствования институтов является наиболее эффективным и дает синергетический эффект.

12. Принцип учета возможности принятия политических решений (или отказа от них) в рамках проведения модернизации экономических систем разного уровня. Решения органов власти на предмет проведения модернизационных мероприятий, касаемых экономики государства в целом, регионов, отдельных отраслей или предприятий, могут оказывать влияние на текущие модернизационные процессы за счет специально созданных институтов.
13. Принцип формирования институциональных ожиданий. Институты, создаваемые или изменяемые государством, должны способствовать достижению целей экономического роста в долгосрочной перспективе, поэтому должны быть сформированы институциональные условия для продолжения экономического развития.
14. Принцип снижения ресурсных и институциональных ограничений. Предполагает представление равных ресурсных и институциональных возможностей экономическим субъектам при условии соблюдения ими «правил игры», что в рамках государственно-частного партнерства позволит сформировать оптимальный набор сочетающихся ресурсов и институциональных возможностей для экономического развития.
15. Принцип частичной компенсации потерь вследствие институциональных изменений. Предполагает частичную компенсацию экономических потерь тем участникам процессов развития, которые могли бы проиграть из-за институциональных изменений, проводимых государством. Институциональные изменения представляют собой частичные реформы, нацеленные непосредственно на введение новых правил хозяйствования, но не затрагивающие в явном виде рыночных обменов. Институциональные изменения идут в балансе с институциональными реформами (фундаментальными реформами), предполагающими снижение транзакционных издержек.

Следует отметить, что, например, промышленные предприятия в рамках модернизации могут получить определенные преимущества, исходя из того, в какой именно институциональной среде они функционируют. Так, в соответствии с теорией разнообразия капиталистических систем, существуют три формы рыночной экономики [5]:

- LME (liberal market economy) — либеральная рыночная экономика, ориентированная на радикальные инновации;
- SME (coordinated market economy) — регулируемая рыночная экономика, ориентированная на конкуренцию за счет поэтапных инноваций, развивающихся в производственных сетях;
- DME (depended market economy) — зависимая рыночная экономика, характеризующаяся низким уровнем

внутренних инвестиций, зависимостью от иностранного капитала и транснациональных корпораций.

Россия в настоящее время не попадает ни в одну из этих рыночных экономик, поскольку конкретно обозначен уход от сырьевой экономики (которая бы вела к ситуации DME) к инновационной (т. е. к ситуации SME или LME), но нет обозначения именно к какой инновационной экономике идет переход: либо через радикальные инновации или через поэтапные инновации. При этом наблюдаются элементы и SME (это, например, приоритетные национальные проекты) и LME (например, проект создания инновационного центра «Сколково», ГК «Роснано»).

Кроме того, следует отметить, что существование различных типов рыночных экономик позволяет сделать вывод о том, что в условиях глобализации не существует единого универсального способа достижения конкурентоспособности. И поэтому связанные между собой институциональные подсистемы задают векторы политического и экономического развития, при этом выделить значение институтов, свойственных различным типам капиталистических систем, в перспективе развития предприятия и организаций не представляется возможным. В связи с этим существует позиция [25], что разумное смешение дополняющих друг друга институтов может обеспечить «сравнительные институциональные преимущества» для существующих в соответствующей среде фирм. Соответственно, если рассматривать Россию, то существует позиция, согласно которой в стране превалирует система веберовского политического капитализма [27], в котором именно политические структуры дают право на получение прибыли, или система «государственного корпоративизма» [6], где приоритет имеют государственные компании. Однако утверждать, что существует определенная связь между внутренними институтами и существующими конкурентными преимуществами каждой из трех систем рыночных экономик, в полной мере невозможно. Конкурентные преимущества стран зависят и от конкретных стратегий, реализуемых национальными компаниями в рамках конкуренции, и в целом от структуры экономики. Особо следует отметить, что конкурентные преимущества отдельных предприятий и организаций могут носить характер институциональных преимуществ, однако этому нет достаточных теоретических подтверждений, хотя практика показывает, что эффективность функционирования некоторых предприятий может быть прямо связана с их умением использовать возможности институциональной среды.

Следовательно, на основе проведенных рассуждений, мы можем сделать вывод о том, что существует объективная необходимость формирования теории институциональных преимуществ экономических субъектов, основным положением которой может быть следующее: экономический субъект (предприятие или организация), соблюдая принципы институционализации, получает институциональные преимущества для осуществления преобразований в условиях инновационной экономики.

Так, российские промышленные предприятия нуждаются в модернизации. Поэтому они в определенном

роде предъявляют спрос на институты модернизации (обновление, создание или изменение), тем самым способствуя увеличению скорости институциональных преобразований и достижения их эффективности.

Таким образом, изменения в системе институтов являются результатом действия научно-технического прогресса на общеэкономические процессы и процессов модернизации и технологического развития промышленных предприятий, которым как заинтересованным экономическим субъектам необходимы институциональные ресурсы для реализации программ модернизации и инновационного развития как представляющие возможности укрепления конкурентных преимуществ и получения прибыли, а также институциональные возможности.

Следовательно, исходя из положений институциональной теории, мы предлагаем решение задачи инновационного развития промышленности как исполнение обязывающего (эксплицитного) контракта, который заключается между институтом (как владельцем институциональных ресурсов для модернизации) и экономическим субъектом — промышленным предприятием. В контракте на модернизацию должны быть обозначены права и ответственность каждой из сторон в отношении ресурсов развития промышленности, принципы взаимодействия и координации, пропорции распределения рисков, издержек и выгод от осуществления деятельности промышленного предприятия.

При этом предметом такого контракта должны являться правила обмена и взаимного использования ресурсов с целью получения выгод обоими сторонами вследствие долгосрочного развития промышленности. Так, стороны обмениваются обещанными долями каждого в ожидаемом результате (как будущего следствия улучшившегося конкурентного положения промышленного предприятия и промышленности как отрасли экономики) на добровольные ограничения своего оппортунистического поведения в виде нецелевого использования переданных в рамках исполнения контракта ресурсов или при нарушении условий контракта.

Список использованных источников

1. А. Акаев. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом//Отв. ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев// Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие. М.: Либроком/URSS, 2010.
2. А. В. Бухвалов, В. С. Каткало. Эволюция теории фирмы и ее значение для исследований менеджмента//Российский журнал менеджмента, № 1, т. 3, 2005.
3. В. В. Вольчик. Курс лекций по институциональной экономике. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002.
4. С. Ю. Глазьев. Проблемы реализации интеллектуального потенциала общества в условиях перехода на инновационный путь развития. <http://www.modernizations.ru> (21.07.2010).
5. Я. Драхокупил. Постпереходные варианты политического и экономического развития стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза// Мир России, № 3, 2009.
6. А. Зудин. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений//Неприкосновенный запас, № 6, 2007.
7. С. Измалков, К. Сонин, М. Юджевич. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.)//Вопросы экономики, № 1, 2008.
8. Р. И. Капелюшников. Экономическая теория прав собственности. М., 1990.
9. Г. Б. Клейнер. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.

10. Я. И. Кузьминов, В. В. Радаев, А. А. Яковлев, Е. Г. Ясин. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. Модернизация экономики и выращивание институтов: в 2 кн. Кн. 1/Отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2005.
11. Ю. В. Латов. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории//Экономический вестник Ростовского государственного университета, т. 3, № 3, 2005.
12. Д. Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
13. Р. М. Нуреев. Что такое зависимость от предшествующего развития и как ее изучают российские экономисты//Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006.
14. В. М. Полтерович. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская энциклопедическая школа, 1998.
15. С. Г. Поляков. Организация государственного регулирования инноваций. М.: МИЭТ, 2004.
16. В. Ф. Пресняков. Предмет и задачи институциональной теории организации//Вестник Государственного университета управления, серия «Институциональная экономика», № 1, 2001.
17. Д. Б. Рыгалин. Инновационные взаимодействия: компетентностный подход к развитию неравновесных экономических систем. М.: МИЭТ, 2008.
18. И. М. Степнов. Управление инновациями: использование инновационного потенциала в промышленности. М.: Физматлит, 2001.
19. Дж. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.
20. В. Л. Тамбовцев. Основы институционального проектирования. М.: ИНФРА-М, 2007.
21. А. Е. Шафитко. Новая институциональная экономическая теория. М.: Эконом. Ф-т МГУ; ТЕИС, 2002.
22. Й. Шумпетер. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982.
23. A. Cliong, C. Caldron. Causality and Feedback between Institutional Measures and Economic Growth//Economics and Politics, Vol. 12, № 1, 2000.
24. C. Freeman. Technical Innovation, Diffusion, and Long Cycles of Economic Development. The Long-Wave Debate/Ed. by T. Vasko. Berlin: Springer, 1987.
25. B. Hankey, M. Rouds, M. Thatcher (Eds.). Beyond Varieties of Capitalism: Conflict, Contradictions, and Complementarities in the European Economy. Oxford & New York: Oxford University Press, 2007.
26. M. Hirooka. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar, 2006.
27. D. Lane, M. Myant (Eds.). Varieties of Capitalism in Post-Communist Countries. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.
28. G. Mensch. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge, 1979.
29. M. E. Porter, A. Lopez-Claros, K. Schwab, X. Sala-i-Martin. The Global Competitiveness Report 2006–2007. Basingstoke: Palgrave, 2006.
30. A. Schotter. The economic theory of social institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Role of state regulation and institutional environment in the conditions of innovative economy

Yu. A. Kovalchuk, Doctor of Economics, associate professor, professor of Department of Financial Management, Ryazan State Radio Engineering University.

S. G. Polyakov, Doctor of Economics, General Director of Funds (state) Assistance to Small Innovative Enterprises in Science and technology.

I. M. Stepnov, Doctor of Economics, professor, Head of Department of Financial Management, Ryazan State Radio Engineering University.

The innovative economy stimulates from economic subjects — the enterprises and the organizations — demand for the relevant institutes, promoting increase in speed of institutional transformations and increase of their efficiency. Thus institutes, reducing uncertainty of interactions between economic subjects, coordinate distribution of resources in the conditions of innovative economy, carrying out the function similar to price regulation in market economy. In this article authors carried out the detailed analysis of modern theoretical concepts (the theory of «cultivation of institutes», methodology of institutional design, the theory of evolution of institutes, the theory of organizational platforms, the theory «transplantation of institutes», creation of institutes of development), allowed to reveal possibility and features of institutional transformations in the sphere of support of innovative development of the industrial enterprises, and also to formulate original principles of an institutionalization of a role of the state in the conditions of innovative economy and processes of technological development and modernization of the industrial enterprises. The conclusion that there is an objective need of formation of the theory of institutional advantages of the economic subjects the following can be which basic provision is drawn: the economic subject (the enterprise or the organization), observing institutionalization principles, gets institutional advantages to implementation of transformations in the conditions of innovative economy.

Keywords: state regulation, institute, innovative economy, scientific and technical progress, competitiveness.